

Санкт-Петербургский государственный университет

На правах рукописи

САНАЧИН
Андрей Александрович

**ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ
МАЛОГО РОССИЙСКОГО ГОРОДА
(НА ПРИМЕРЕ ГОРОДОВ ПЕРМСКОГО КРАЯ)**

Специальность 22.00.04 – социальная структура, социальные институты
и процессы

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Санкт-Петербург
2010

Работа выполнена на кафедре прикладной и отраслевой социологии факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета

Научный руководитель:

Доктор социологических наук, профессор
заслуженный работник высшей школы РФ
Овсянников Василий Григорьевич

Официальные оппоненты:

Доктор философских наук, профессор
Резаев Андрей Владимирович

Кандидат социологических наук, доцент
Цыплакова Ольга Геннадьевна

Ведущая организация:

ГОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет»

Защита состоится 13 апреля 2010 года в 16 ч. на заседании совета Д. 212.232.13 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 191124, Санкт-Петербург, ул. Смольного, 1/3, 9-й подъезд, факультет социологии, ауд. 324.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета (Университетская наб., д. 7/9)

Автореферат разослан «13» марта 2010 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

Н.В. Соколов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационной работы обусловлена важностью малых городов в жизни современной Российской Федерации, значимостью трансформационных процессов для современного российского общества, государственной политикой, направленной на нормализацию жизни граждан после многих лет нестабильности и неопределенности.

В России насчитывается более одной тыс. городов. Из них более 900 поселений относятся к категории малых городов. В малых городах проживает более 30% населения страны. Таким образом, все то, что происходит в малых городах, затрагивает примерно треть населения Российской Федерации. Малые города, оказавшись изолированными от основных рынков сбыта, острее ощутили те проблемы российского общества, с которыми оно столкнулось в течение последних двух десятилетий. Изменениями были затронуты все аспекты общественной жизнедеятельности в малых городах: от бытовых до политических.

Российское общество за последние десятилетия претерпело и продолжает претерпевать глубинные изменения. Это сказывается как на обществе в целом, так и на отдельных его структурных единицах, в том числе и малых городах. При этом социологический анализ изменений социальной реальности в России показывает, что они носят неравномерный характер. В силу монопрофильности экономики, выстроенной в рамках советской плановой экономики, ограничены социально-экономические условия развития таких городов в условиях рыночной экономики.

Постепенно правительство предлагает и реализует программы развития, как отдельных поселений, так и групп поселений. В частности, в ежегодном послании Федеральному собранию РФ в 2009 году президент страны Д.А. Медведев начал свое выступление с этой проблемы, сказав, что в ближайшие полгода будет принята программа социально-экономического развития монопрофильных городов. Об этой же проблеме говорил премьер-министра РФ В.В. Путин на XI съезде партии «Единая Россия» 21 ноября 2009 года. В основном предлагается использование экономического инструментария развития малых городов. Но в силу неустойчивости российской экономики его применение чревато свертыванием программ на этапе реализации. В этой ситуации применение социологического анализа позволяет, с одной стороны, определить наиболее важные характеристики такой социальной общности как малый город, требующий поддержки со стороны государства, с другой стороны, оптимизировать расходы. К сожалению, приходится констатировать, что социальные аспекты развития малых городов, в значительной степени, упу-

щены из виду в существующих программах, несмотря на их актуальность и декларирование их важности. Компенсировать этот пробел, показать особенности функционирования и развития малых городов в постсоветской России на примере городов Пермского края, призвана настоящая работа.

Степень научной разработанности проблемы. Социология города уже давно выделилась в отдельную отрасль социологической науки. За столетнюю историю ее развития накоплен значительный опыт социологических исследований проблем развития городов, как на уровне теорий, так и на уровне эмпирических исследований. Весь объем социологической литературы о развитии городов возможно разделить, по крайней мере, на две группы, характеризующих виды социологического анализа городских общностей: социально-экономический и социально-экологический подходы.

Социально-экономический подход к изучению городов представлен работами как отечественных, так и зарубежных авторов. Среди отечественных авторов необходимо выделить Н.А. Антова, Б.А. Грушина, В.Г. Овсянникова, Б.С. Хорева, Г.М. Лаппо, В.Л. Глазычева, И.А. Ильина, Н.С. Ахутина, Л.Н. Когана, О.Л. Лейбовича, А.Д. Боронникова, В.Я. Ельмеева, З.И. Файнбурга, Г.Е. Зборовского и др. В их работах раскрывается идея о том, что города в нашей стране являются частью систем распределения общественного труда, который постоянно эволюционирует под воздействием факторов индустриализации российского общества. Это сказывается на социально-профессиональной структуре населения городов, демографической ситуации, социальных проблемах, свойственных разным типам городов в современной России.

В зарубежной социологической литературе этот подход представлен в работах многих авторов, изучавших проблемы городского устройства социума в XX столетии. Их смысл и содержание разнятся в зависимости от эпохи анализа. Так, в рамках классической немецкой социологии (работы М. Вебера, В. Зомбарта, Г. Зиммеля, Ф. Тённиса и др.) приоритет отдавался изучению форм хозяйствования в городах. Для этого использовался, в том числе, ретроспективный анализ типов городов Европы.

В 1920-40-е годы города изучали как поселения, которые подчиняют индивидуальную идентичность человека существующему социально-экономическому устройству города. Это направление исследований представлено работами Л. Мамфорда, П. Аберкомби, Х. Бартоломью, Я. Щепаньского и др.

После второй мировой войны социологическое исследование городских общностей было связано с институционализацией индивидуального социального акта в городе. В работах этого периода рассматривается структурирова-

ние городской социальной общности, даются определения форм властных отношений в городах, проводится их типологизация. Меньше внимания уделяется формам индивидуальных социальных действий. Такой анализ городов проводили К. Стоун, Х. Молотч, Х. Сэвитч, А. Хардинг, Ф. Знанецкий, С. Вукославлевич и др.

Другим подходом к изучению городской социальной общности является социально-экологический подход. Основные принципы его применения заложены в 1920-30-е годы в Чикагской школе социологии. В дальнейшем эти принципы активно применялись в западной и отечественной социологии, модифицировались, идеологизировались, встраивались в отечественные социологические школы, но суть осталась прежней: город понимался как территория, в которой каждая социальная группа имеет предписанный статусом ареал проживания. В числе исследователей, работавших в рамках социально-экологического подхода необходимо выделить Р. Парка, Э. Бёрджесса, Р. Маккензи, Я. Щепаньского, Ф. Эрден, Л. Уорнер, а также отечественных исследователей Т.М. Дридзе, О.Н. Яницкого, Н.С. Барабаш, Ю.С. Крючкова, Б.А. Ревича, А.С. Ахизера, О.И. Шкаратана и др.

Изучению проблемы определения социальной реальности и проблем трансформации общества в истории социологии уделено немало внимания на протяжении всей истории социологии. Среди авторов, изучавших эти проблемы необходимо выделить Э. Дюркгейма, М. Вебера, О. Конта, Г. Зиммеля, П. Бергера, Т. Лукмана, П. Бурдьё, А. Кетле, Т. Парсонса, О.Л. Лейбовича, В.В. Волкова, А.А. Ослона, А.В. Полетаева, И.М. Савельевой и др.

В социологической теории и эмпирических исследованиях развития городов в Советском Союзе и постсоветской России, изучалось влияние модернизации на развитие городских общностей и другие вопросы. Отдельные авторы обратили внимание на проблемы социальной реальности применительно к городской жизни, как-то П. Бергер, Э. Дюркгейм, Т. Лукман, В.В. Волков, И.М. Савельева, А.В. Полетаев и др. Вместе с тем необходимо отметить, что в научной литературе не получило достаточное освещение проблема комплексного изучения социальной реальности малого города в современном российском обществе. Малый город представляется исследователям в двух аспектах: либо это поселение с небольшой численностью населения; либо указывается на монопрофильный характер экономики города. Специальному социологическому изучению следствий из этих характеристик для индивидуальных особенностей жителей малых городов России не уделялось достаточного внимания. На наш взгляд, данная проблема заслуживает социологического исследования для обсуждения и определения стратегий ее решения на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

Объект исследования – малые российские города как территориальные социальные общности.

Предмет исследования – трансформация социальной реальности малого города, произошедшая в России в 1990-2000-е гг.

Целью диссертационного исследования является социологический анализ трансформации параметров социальной реальности малого города в современной России.

Для достижения цели диссертационной работы поставлены и решены следующие **научно-исследовательские задачи**:

1. Уточнено социологическое определение малого города;
2. Выявлены основные признаки, характеризующие малый город как социальную общность;
3. Определены эвристические характеристики концепции социальной реальности;
4. Разработана методика изучения социальной реальности малого города;
5. Проведено эмпирическое социологическое исследование трансформации социальной реальности двух малых городов Пермского края.

Гипотеза-основание исследования: В условиях изменяющегося российского общества монопрофильность экономики малых городов приводит к глубокой трансформации всей территориальной социальной общности, которая определяется изменениями параметров социальной реальности.

Гипотеза-следствие исследования: Параметры социальной реальности изменяются не равномерно. Наиболее устойчивыми параметрами социальной реальности являются параметры порядка культурного наследия малого города, что позволяет говорить о высоком потенциале развития социальной системы малого города.

Теоретические и методологические основания исследования. Методологическим основанием работы являются принципы структурно-функционального и феноменологического подходов. Осуществлен синтез этих подходов к изучению социальной реальности малого города. В ходе исследования также использован биографический метод. Его данные были дополнены и проверены другими методами социологического исследования: анализом данных государственной статистики, нормативных актов, средств массовой информации, первичных материалов социологических исследований, а также методами наблюдения и моделирования. Теоретическую базу исследования составили труды социологов, юристов, политологов, социальных и экономических географов, демографов, культурологов и др., занимающихся проблемами социально-экономического, политического, культурного развития городов.

В работе использованы такие концепции, как концепция социального сообщества и функциональной теории изменения Т. Парсонса, функционального анализа Р. Мертона, экологии человека (социального порядка) Р. Парка, социальной реальности П. Бергера и Т. Лукмана, реальности Э. Дюркгейма, социальной теории А.А. Ослона и др.

Эмпирическая база исследования включает в себя 32 биографических интервью, проведенных в городах Кизел (15 интервью) и Гремячинск (17 интервью) Пермского края. Отбор респондентов осуществлялся с учетом социальной структуры населения городов (возрастные и статусные характеристики горожан). Определение трансформации социальной реальности малого города осуществлено с использованием дополнительно статистических данных, полученных в территориальном органе комитета государственной статистики по Пермскому краю за 1990-2009 гг., контент-анализа печатных СМИ и теле-радиоматериалов за 1989-2009 гг., анализа нормативных актов, других документальных источников.

Положения, выносимые на защиту:

1. Трансформация социальной реальности малых городов в современной России носит неравномерный характер. Наибольшим изменениям подвержены параметры системы экономического равновесия, в меньшей степени изменения свойственны политическому порядку и социальной организации, тогда как параметры культурного наследия в основе своей сохранились в статичном состоянии.

2. Социальная реальность малых городов РФ носит монистический характер, обладающая специфическими ценностями, нормами и правилами, едиными для всех горожан.

3. Характер трансформации социальной реальности малого города свидетельствует о том, что в советский период доминирующим социальным порядком был политический порядок, тогда как в современный период времени доминирует порядок экономического равновесия.

4. Социальный порядок культурного наследия малых городов за годы социальных изменений, происходящих в постсоветской России, не претерпел значительных изменений. Это дает основания для создания условий поступательного развития малых городов.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

1. Реальность малого города рассматривается как особый, монистический тип социальной реальности.

2. Разработана комплексная методика изучения трансформации социальной реальности, в основе которой лежит биографический метод в сочета-

нии с методами контент-анализа СМИ, анализа документов, материалов органов государственной статистики.

3. Выявлены двенадцать групп параметров социальной реальности, соответствующие ценностям, нормам и правилам четырех социальных порядков, как-то: экономического равновесия, политического порядка, социальной организации и культурного наследия. Изменения в группах параметров социальной реальности характеризуют трансформацию социальной реальности малого российского города.

4. Обосновано, что социально-экономические изменения малых городов в современной России являются следствием изменений политического устройства малого города. В советском малом городе базисными были параметры политического порядка социальной реальности, в постсоветское время базисными параметрами социальной реальности малого города являются параметры экономического равновесия.

5. Определено, что параметры культурного наследия малого города являются устойчивыми с советских времен, что потенциально позволяет использовать принципы построения советского города для поступательного развития малого города как социальной общности.

Теоретическая значимость исследования: В работе уточнены теоретические характеристики малых и монопрофильных городов, которые использовались в социологии. В работе применены знания, накопленные в рамках функциональной теории изменения, теории социального действия, теории ценностей, теории социальных норм и др. В работе изучаются системные изменения, которые произошли в современных малых городах в России. Тем самым дополнено знание социологии города как отрасли социологической науки.

Практическая значимость исследования: Определение параметров трансформации социальной реальности малого российского города позволит сформировать модель развития малых городов в современных экономических и социальных условиях. Результаты анализа могут составить научную основу для существующих программ развития малых городов, которые формировались в начале XXI века, например, в рамках проектов фонда «Открытое общество», а также разработки новых программ развития малых городов, например программы «Основные направления поддержки монопрофильных городов», начало реализации которой намечено на 2010 год. Проведенные исследовательские мероприятия могут позволить совершенствовать курс дисциплины «Социология города», преподаваемого в рамках магистерских программ подготовки специалистов в области социологии, а также являться основой для преподавания курса общей социологии для студентов несоциологических специальностей российских вузов.

В диссертации приведены практические рекомендации по развитию социальной системы поселений для администраций Кизеловского и Гремячинского как городских поселений, так и муниципальных районов. Фактические данные исследования могут быть использованы для формирования и реализации программ развития городов, ставших полем для проведения исследования. Данные могут быть эмпирически уточнены в других малых городах и стать основой для построения новой модели социально-экономического развития городов, уточнения существующих программ, стать основой для образовательных программ в социологии города и муниципальном управлении.

Трансформации социальной реальности малого российского города, определяемая на примере двух городов Пермского края (г. Кизел и г. Гремячинск), может быть уточнена и составить основу для разработки критериев социально-экономического развития других монопрофильных поселений с численностью населения менее 100 тыс. человек. Достоверность полученного знания подтверждена соблюдением методологических принципов трансформации социальной реальности, правил построения выборки качественного социологического исследования, комплексным применением используемых методов социологического исследования.

Апробация результатов исследования: Работа обсуждена на заседании кафедры прикладной и отраслевой социологии факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета 8 октября 2009 года. По материалам проведенного исследования опубликованы статьи в реферируемых изданиях: «Малый город как сырьевой «придаток» экономического региона: размышления о путях социального развития территорий (на примере городов Кизеловского угольного бассейна)» в журнале «Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология, социология, педагогика». СПб, 2008 – выпуск 3 – С. 343-347; Значение стабильности муниципальной власти для прогрессивного развития малых городов в постсоветской России (на примере городов Кизел и Гремячинск Пермского края) в журнале «Вестник Челябинского государственного университета. Направление Филология. Социология. Культурология». Челябинск, 2009 – выпуск 15 – С. 163-167. Также результаты работы представлены на научно-теоретической конференции аспирантов и докторантов «Майские чтения» (Пермь, май 2007 года), на всероссийской конференции «Современное общество: вопросы теории методологии, методы социологических исследований» (Пермь, ноябрь 2006 года), на международных конференциях «Ковалевские чтения» (Санкт-Петербург, ноябрь 2006 года, ноябрь 2007 года, ноябрь 2009 года). Результаты исследования применяются представительным органом Гремячинского городского поселения и администрацией Гремячинского муниципального рай-

она Пермского края для разработки и реализации программ социально-экономического развития поселения и района.

Структура работы: работа состоит из введения, двух глав, составленных из пяти параграфов, заключения, списка использованной литературы, шести приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснован выбор темы диссертационного исследования, определена ее актуальность. Дана общая характеристика состояния и изученности проблемы в социологической литературе, сформулированы цель, задачи работы, объект и предмет исследования, отражена методологическая и теоретическая база диссертации, показана научная новизна, теоретическая ценность и научно-практическая значимость диссертационного исследования.

В первой главе «Теоретико-методологические основания социологического исследования социальной реальности малого города» излагается сущность и содержание концепции социальной реальности малого города, возможности ее применения для изучения социальных изменений в городе. Представлены основные теоретические подходы социологии города; проанализированы содержательные принципы исследования малого города как социальной общности. Проанализированы теоретические подходы к исследованию социальной реальности; определены объяснительные возможности этой концепции; обосновано значение изучения трансформации социальной реальности для изучения процессов в малом российском городе.

В диссертации дано социологическое определение «малого города» в России. Малый город – это вид города, численность населения которого менее 100 тыс. человек, обладает монопрофильной экономикой, расположен на значительном расстоянии от основных транспортных путей и региональных центров, коммуникация в городе преимущественно является локализованной в пределах территории поселения. Для формулировки операционального определения малого города описаны характеристики города как социальной общности. Для этого проанализированы существующие социологические подходы к изучению городов, уточнены признаки малого города (невысокая численность населения, монопрофильный характер экономики города, удаленность от основных транспортных путей и региональных центров, локализация социальной коммуникации в пределах города), обосновано их значение для монистичного типа социальной реальности, присущего малым городам.

В диссертации используются два основных подхода социологии города: социально-экономический и социально-экологический подходы. Социально-

экономический подход к исследованию городов, в частности, позволяет различить городской и деревенский образ жизни. Образ жизни в деревне и в городе различается по условиям жизнедеятельности. В городе наиболее развитой сферой является производственная сфера, в деревне – сельское хозяйство. В результате такого разделения, различными являются и источники дохода: в городе – за счет дохода от производственной деятельности, в деревне – в большей степени от подсобного хозяйства. Если в деревне люди полагаются на помощь родных и соседей, то в городе предпочитают действовать самостоятельно.

Индустриальный характер развития современных городов характеризует их как мегамашину, где преобладают «авторитарные» инновации (по определению Л. Мамфорда). Проявлением авторитарности инноваций является политический режим свойственный городу. Выделяется три типа политических режимов: режим сохранения статус-кво (сервиса); режим роста (развития); прогрессивный режим среднего класса. Особенностью подхода классификации городов с точки зрения политических режимов является то, что при исследовании городов исследователь опирается на существующее устройство города, как с точки зрения социальных взаимодействий, так и с точки зрения их проявления в физической среде. В этом аспекте необходимым представляется использование социально-экологического подхода в исследовании города.

В основе социально-экологического подхода лежит принцип расселения людей на территории города, представленный в концентрической модели города. Особенностью этой модели является то, что она позволяет определить разные социальные характеристики городской общности: социальную структуру, социальные процессы города, локализация коммуникативных актов в городе и т.д. с точки зрения того, в какой городской зоне человек постоянно проживает.

Важным аспектом социально-экологического подхода, как отмечается в диссертации, является то, что каждый горожанин в процессе ассимиляции в городе как социальной общности должен преодолевать следующие этапы: конкуренция, конфликт, аккомодация, ассимиляция. Каждый процесс соответствует определенным социальным порядкам: экономическое равновесие (конкуренция), политический порядок (конфликт), социальная организация (аккомодация), личность и культурное наследие (ассимиляция). Таким образом, достигается один из принципов социологического анализа малого города: взгляд на социальное устройство города в совокупности с анализом индивидуальных условий жизнедеятельности горожан. Эти принципы анализа могут быть применены ко всем городским социальным общностям, в том

числе и малым городам, и должны учитывать специфику их социального устройства.

Признаки современных малых городов в России были predetermined предшествующим периодом их развития, начиная с советской индустриализации 1920-30-х гг. Признаками малых городов, поэтому, являются численность населения или монопрофильный характер экономики. Вместе с тем комплексного определения термина, учитывающего все социальные, экономические, географические, политические, культурные признаки такого поселения в литературе не приводится. В диссертационном исследовании приводятся такие признаки малых городов, как: невысокая численность населения (до 100 тыс. человек); монопрофильный характер экономики города; удаленность от основных транспортных путей и региональных центров; локализованный характер межличностной коммуникации. Следствием таких характеристик малого города становится то, что его социальная реальность является монистической.

В работе обосновывается, что город с численностью населения менее 100 тыс. человек является компактным, локализованным на небольшой территории, что приводит к существованию маргинального типа образа жизни, находящегося на стыке типичного городского и деревенского образа жизни. Монопрофильный характер экономики города способствует тому, что вся его реальность «заточена» под градообразующую отрасль, решение всех насущных проблем городского быта возложено на градообразующее предприятие, что способствует формированию монистичного характера социальной коммуникации (производственная сфера одна – общение на одну тему). Экономические изменения, произошедшие в России в 1990-2000-х годах, способствовали тому, что достаточно большое количество городов с численностью населения до 100 тыс. человек перешли в категорию «депрессивных» территорий¹. Способствовало развитию проблем малых городов их удаленность от основных транспортных путей и региональных центров (особенно этот признак свойственен городам Уральского и Сибирского регионов). То, что в Советском Союзе, в условиях плановой экономики, считалось позитивным аспектом малого города, в условиях рыночной экономики постсоветской России значительно изменило их восприятие в обществе. Совокупность приведенных признаков малых городов породила еще один признак малого города как социальной общности: локализованный характер социальных контактов. Это означает два процесса коммуникации в городе: во-первых, «каждый го-

¹ По классификации Министерства регионального развития РФ, примененной к программе «Основные направления поддержки монопрофильных городов». Подробнее см. Помогут не всем // Ведомости, 2009, – №183 (2453) – 29 сентября

рожанин знает каждого», во-вторых, удаленность от других городов не позволяет горожанам осуществлять достаточное количество коммуникативных актов с жителями других городов вследствие экономических причин.

Для изучения социальных изменений, произошедших в малых городах, в диссертационном исследовании используется концепция социальной реальности. Автор полагает, что использование этой концепции способствует глубокому пониманию процессов трансформации современного малого города как социальной общности в России. В исследовании используется синтез феноменологического и структурно-функционального подходов. Связь положений этих подходов способствует детальному изучению малого города как территориальной социальной общности. Всего выделяется двенадцать групп параметров социальной реальности, представленных системами ценностей, норм и правил, характеризующих четыре социальных порядка общности: экономическое равновесие, политический порядок, социальную организацию и культурное наследие.

Дифференцирование социальной реальности производится в соответствии с принципами структурного функционализма. Согласно концепции Р. Парка, каждый параметр социальной реальности имеет свое отражение в четырех социальных порядках: экономическом равновесии, политическом порядке, социальной организации и культурном наследии. Включение индивида в социальную реальность может быть отслежено согласно всем параметрам.

Социальная реальность представляет собой комплекс объективных и субъективных характеристик социального мира, выраженная в трех основных процессах, описанных П. Бергером и Т. Лукманом: «общество-объективная реальность-человек». Эти социальные явления взаимосвязаны, поэтому их изучение возможно только в совокупности. Общество является проявлением институционализации, объективная реальность – экстернализации, человек – интернализации. Анализ содержания каждого процесса позволяет говорить о существовании трех основных параметров социальной реальности: правил, норм и ценностей, соответственно.

Так, правило конструируется в процессе объективации. Это процесс означает приписывание индивидом определенного смысла действиям других людей, его типизация. Осуществление типизированного действия означает подчинение своих действий объективным элементам реальности, свойственным всем участникам социального института. Социальный смысл правила состоит в том, что оно осмысленно связывает прошлые и будущие действия, делая их регулярными, идентичными, узнаваемыми, а, следовательно, понятными. Совершение действия согласно правилу, определяет социальное действие как фактически осуществленное.

Социальная норма является следствием процесса экстернализации. В рамках этого процесса человек формирует в своем сознании образы объектов социального мира. Знание человека – это представление о «заднем плане» (социальных нормах), на фоне которого он осуществляет социальные действия. Знание, до момента совершения действия носит теоретический характер. Успешность или неуспешность совершения того или иного действия создадут почву для переоценки действия человека другими, его легитимации. В этом аспекте утверждается о существовании социальной теории, т.е. представления социального мира, глубине познания, количестве фактов.

Так, в интерпретации уровней легитимации А. Ослона представлены четыре социальных теории: наивная, продвинутая, специальная, научная. Анализ смысла и значений каждого вида социальной теории показал схожесть их трактовки с четырьмя социальными порядками Р. Парка: экономическим равновесием, политическим порядком, социальной организацией и культурным наследием, соответственно. Поэтому, в диссертации интерпретация знания индивида о социальной реальности малого города, операционализирована через уровень социальной теории, носителем которой является горожанин, что характеризует этап включения индивида в социальную общность.

Ценность является следствием процесса интернализации. Интернализация означает восприятие и реализация ценностей социальной общности и зависит от роли индивида в социуме. Обоснованным является то, что ценность – это желание индивида соответствовать устремлениям других участников общности. Эмпирический смысл интерпретации ценности состоит в том, что от индивидуального утверждения о ее существовании, осуществляется переход к коллективному смыслу, воспринимаемому каждым участником социальной общности.

В диссертации дано определение «трансформации социальной реальности». Под этим термином понимается процесс социальных изменений, происходящих в социуме, проявляющихся в изменениях, происходящих в двенадцати группах параметров социальной реальности: ценностях, нормах и правилах, свойственных четырем социальным порядкам – экономическому равновесию, политическому порядку, социальной организации и культурному наследию. Теоретическое уточнение трансформации социальной реальности предполагает анализ социальной реальности в определенный момент времени и социальной реальности в другой момент времени. С учетом макросоциальных изменений, происходящих в современной России, первоначальным моментом состояния социальной реальности считаем реальность в эпоху советского общества (до 1991 г.); другим моментом времени является постсовет-

ская Россия. В этой связи, в работе, определено, что наиболее достоверным методом социологического исследования, с точки зрения синтеза феноменологического и структурно-функционального подходов к изучению социальной реальности, будет использование биографического метода, реализованного в технике глубинного интервью (полустандартизованное интервью), и дополненные материалами, полученными из других источников: документы, СМИ, государственная статистика и т.д.

Во второй главе «Методика и результаты эмпирического социологического исследования трансформации социальной реальности малого города» представлены методологические принципы, методические приемы социологического исследования трансформации социальной реальности малого города; обоснован выбор г. Кизел и г. Гремячинск Пермского края в качестве малых городов; изучены параметры социальной реальности городов в советском обществе и постсоветской России; определен характер трансформации социальной реальности малого российского города.

Для изучения трансформации социальной реальности малого российского города автором был разработан особый методический комплекс. В его основе лежат исследовательские возможности биографического метода, дополненные результатами контент-анализа СМИ, анализом документов, анализом материалов государственной статистики и наблюдением исследователя. Биографический метод позволяет определить параметры социальной реальности, свойственные советскому периоду развития малого города, и реальности в постсоветской России. Для применения этого метода требуется соблюдение определенных методологических принципов: принципа историзма, принципа структуризации, принципа индивидуализма, принципа социологического объективизма.

Указанные методологические принципы социологического исследования трансформации социальной реальности использованы при отборе респондентов определении параметров социальной реальности малого города. Исследование было проведено в г. Кизел и г. Гремячинск Пермского края. Всего было проведено 32 биографических интервью: в Кизеле было проведено 15 интервью, в Гремячинске – 17 интервью. При отборе респондентов учтены такие параметры, как возраст респондентов и род занятий в момент исследования. В результате исследования были уточнены следующие характеристики респондентов: уровень образования, род занятий в советский период, уровень социальной теории, носителем которой является респондент.

Объективация данных биографических интервью была осуществлена с помощью использования анализа материалов личных архивов, полученных от респондентов, а также с помощью применения других методов социологиче-

ского исследования: контент-анализа СМИ, анализа документов, наблюдения, анализа статистических материалов. Для интерпретации данных использована методика С. Квале, предполагающая такие этапы анализа смысла, как конденсация, категоризация, нарратив, интерпретация, ситуативность.

Трансформация социальной реальности городов Кизел и Гремячинск как малых российских городов обусловлена следующим социально-экономическим контекстом: Кизел и Гремячинск были образованы в эпоху советской индустриализации как угольные города Кизеловского угольного бассейна. Оба города удовлетворяют признакам малых городов: численность населения менее 100 тыс. человек (11,4 тыс. человек проживает в Гремячинске, 21,1 тыс. человек проживает в Кизеле по состоянию на 1 января 2009 г.), монопрофильные города (градообразующая отрасль – добыча каменного угля), удаленные от основных транспортных путей и региональных центров (от Гремячинска 200 км, от Кизела 270 км до Транссибирской железнодорожной магистрали, от Гремячинска 200 км, от Кизела 270 км до Перми), социальные контакты преимущественно локализован на территории города. В городах Кизел и Гремячинск были применены принципы федеральной программы, реструктуризации угольной отрасли. Все шахты угольного бассейна были закрыты. Другим положением программы была реализация системы жилищных сертификатов.

Приоритетными параметрами порядка экономического равновесия для жителей Кизела и Гремячинска являются трудовая занятость и доход. В Советском Союзе сфера трудовой занятости в малых городах в значительной степени была сформирована градообразующей отраслью. Высокая текучесть кадров была свойственна жителям малых городов, не связанных напрямую с градообразующей отраслью (почтовая/телефонная связь, транспорт, градостроительство и т.д.). Уровень дохода в советское время был высок, чему способствовало вредное производство (пенсионный возраст «глубинного» рабочего 46 лет) и высокий спрос на каменный уголь со стороны других сфер тяжелой промышленности (в первую очередь, со стороны металлургии). Уровень дохода «глубинного» рабочего достигал 1 тыс. рублей в месяц (при стоимости буханки пшеничного хлеба 0,24 рубля).

В постсоветской России города Кизел и Гремячинск оказались в иной ситуации. Работу сейчас можно найти в организациях, связанных с бюджетной сферой: администрация муниципального района и поселения, медицина и образование, узел связи, предприятия, связанные с ОАО «Российские железные дороги», ОАО «Газпром» и другие. В меньшей степени это касается сфер торговли и услуг. Промышленная сфера в городах представлена слабо. В Гремячинске действует предприятие по производству фанеры (новое пред-

приятие), в Кизеле промышленными предприятиями являются швейная фабрика и крановой завод, сохранившиеся (диверсифицированные) с советских времен. Преимуществом Гремячинска, по сравнению с Кизелом, является наличие лесов для его заготовки. Сфера природных ресурсов как способ жизни в малом городе продолжает определять условия жизнедеятельности в малом городе.

Сложности системы заработной платы связаны со слабым развитием сферы труда в городе. На момент проведения исследования в феврале 2008 года респонденты указывали, что 5 тыс. рублей в месяц в городе – это очень хороший уровень заработной платы. При этом минимальные ежемесячные затраты на одного члена семьи из четырех человек оцениваются в 2-2,5 тыс. рублей (10 тыс. рублей на семью из четырех человек в месяц).

Малые города, появившиеся в советское время, задумывались как «идеальные поселения». Поэтому им было свойственно устройство, когда все социальные блага распределялись поровну между всеми жителями города. Социальная дифференциация населения малого города проявлялась, когда вопрос касался очередности их получения. Так, члены КПСС или ВЛКСМ получали квартиры раньше, чем обычные горожане, или член коммунистической партии имел больший авторитет, чем горожанин, не имевший прямого отношения к политическим организациям.

У респондентов с советских времен сохранилась надежда на политическую власть как на «отца», «защитника». По этой причине, жители малых городов склонны винить во всех социальных и экономических проблемах городов органы власти: муниципальные за то, что ничего не делают, а федеральные за закрытие шахт. На вопрос, кто мог бы помочь городу в решении социально-экономических проблем, разные респонденты указывали, что их решать должны разные уровни власти: муниципальные, региональные, федеральные. Это свидетельствует о том, что в городах слабо извещены о причинах закрытия шахт и возможностях развития других производств. В ходе социологического исследования были выделены три формы социальной реальности, свойственные изучаемым малым городам: 1) реальность власти (мы работаем ради горожан); 2) реальности жителей Кизела (власть только ворует и ничего не делает); 3) реальности жителей Гремячинска (власть что-то пытается делать, но они ничего не могут сделать).

Одним из параметров социальной организации малых городов является численность населения. Наибольшая численность населения Гремячинска (35 тыс. человек) и Кизела (61 тыс. человек) была в 1960-е годы, что связано с высоким экономическим потенциалом городов. С тех пор численность населения постепенно снижалась и сегодня она примерно в три раза меньше, чем

в 1960-е годы. Постепенно увеличивается и средний возраст населения малых городов, который приближается к сорока годам. Один из респондентов, житель Гремячинска, мужчина, 35 лет, имеет высшее образование, носитель научной социальной теории определил три возрастные категории уезжавших из Гремячинска: «18-22 года, первая категория. Вторая 32-36, третья категория 40-45. Первые – это те, которые полны сил и энергии и которые понимают, что возможностей в большом городе гораздо больше, чем здесь. Вторая – это более зрелые, которых выгоняет отсутствие перспектив. Третья категория – которые уезжают только жить».

Порядок социальной организации малых городов представлен также системой жилищно-коммунального хозяйства. На сегодняшний день эта проблема является актуальной для респондентов. В советские годы в малых городах система ЖКХ фактически была в ведении градообразующего предприятия. В современном малом городе за ее функционирование всю ответственность несут муниципальные органы власти. Экономические возможности градообразующего предприятия в советском малом городе и муниципального бюджета в постсоветской России не сопоставимы. Это дает основания жителям малых городов давать низкую оценку существующей системе ЖКХ.

В процессе анализа материалов биографических интервью с жителями городов Кизел и Гремячинск были выделены два основных параметра культурного наследия, представляющих большое значение для горожан: образ жизни и образование. Советский малый город характеризовался высокой степенью развития коллективизма: большая часть вопросов решалась сообща, двери в коммунальные квартиры не закрывались на замок (хотя закрывались двери в комнаты в «квартирах с подселением»), каждый стремился проявить инициативу и т.д. В современном российском малом городе наблюдается иная ситуация, развивается система индивидуального социального действия. Люди стремятся самостоятельно решать существующие вопросы с тем, чтобы минимизировать влияние знакомых на жизнь их семьи. При этом особо отмечалось всеми респондентами, что им более интересным видится коллективистское устройство Гремячинска и Кизела.

У респондентов не изменилось отношение к малому городу как к территории, где они родились и выросли, где жить приятнее в силу небольшой численности населения города и его удаленности от других городов. Более того, указывают, что сейчас стало в городе жить лучше, чем раньше. Города стали чище из-за закрытия шахт.

Что касается образования как параметра культурного наследия малого города, то необходимо отметить факты, касающиеся высшего образования. В советское время высшее образование являлось ценностью. Его получение бы-

ло сопряжено с трудностями переезда в другой город, например, в Пермь или Свердловск. Сейчас получение высшего образования в малых городах интерпретировано автором как социальная норма. В значительной степени это обусловлено тем, что на момент исследования, в изучаемых городах существовали филиалы высших учебных заведений. Вероятно, закрытие филиалов вузов (в результате реформы системы образования РФ) приведет к тому, то высшее образование вновь станет ценностью малых городов, несмотря на то, что основная часть школьников старших классов сейчас планируют поступать в вузы в Перми или в Екатеринбурге.

Проведенный социологический анализ систем социальной реальности, свойственных советскому и российскому малому городу, позволяет определить, что главные изменения представлены в базисных параметрах социальной реальности. Базисом социальной реальности малого города в советском обществе были параметры политического порядка, в то время как в постсоветской России на первый план выходят параметры порядка экономического равновесия.

В ходе исследования определено, что порядок экономического равновесия малых городов претерпел наиболее значительные изменения. Так, на основании материалов, полученных с помощью биографического метода социологического исследования, аспекты жизни социума, которые в советское время считались плюсами города, в постсоветской России представлены с негативной окраской. Трансформация параметров экономической подсистемы социальной реальности характеризуется изменением отношения к деньгам, к работе, к природным ресурсам (система ценностей); отношения к качеству группы рабочих, проживающих в малом городе (лучшие кадры уехали), а также изменение социального статуса горожан в российском обществе (система норм); разворот миграционных потоков в городе: в советское время ехали в малый город на заработки, а в настоящее время уезжают обратно с той же целью (система правил).

Наследие социалистического устройства малого города наблюдается в современном политическом порядке малого города. Как показывает анализ интервью, проведенных с представителями старшего поколения, являющихся носителями научной или специальной социальной теории, базис политики по отношению к экономике в советском малом городе трансформировался в базис экономики по отношению к политике в постсоветское время. Представители всех социальных групп, выделенных в результате исследования в городах Кизел и Гремячинск, воспринимают власть как социальный институт, гарантирующий им повышение адаптивного потенциала. Невозможность обеспечить трудовую занятость населения формирует в малом городе две соци-

альные реальности: реальность власти (работаем для людей) и реальность населения (власть ничего не делает). Складываются условия социальной напряженности, которые не способствуют поиску вариантов выхода из сложившейся социально-экономической ситуации. Сама политическая подсистема малого города является устойчивой по сравнению с ее состоянием в советском обществе, что также ведет к стагнации в системе социального взаимодействия, не позволяет искать перспективные пути развития.

Социологический анализ порядка социальной организации реальности малого города в СССР и РФ говорит о значительном влиянии политического порядка социума на эту сферу. В советском обществе ценностью являлся факт наличия отдельного благоустроенного жилья, а сейчас внимание горожан уделяется устройству города. По итогам исследования констатируется, что окружающий мир в настоящее время представляет для индивидов больший интерес, нежели их собственный мир.

В современном состоянии малого города происходит трансформация социальной опоры, базируясь на которой индивид (социальная группа) способен формировать стратегии и тактики жизнедеятельности. Неопределенность свойств политического устройства малого города приводит к тому, что горожане не могут их сформировать. Наличие власти в малом городе является паттерном для горожан, поэтому значительно желание определенных социальных групп оказаться вовлеченными во власть. Но с другой стороны, разочарование от деятельности власти есть следствие бездействия существующей власти (реальность населения малых городов). Такая дихотомия сказывается на трансформации правил социальной сферы жизнедеятельности социума.

В работе определено, что правилами социальной системы являются параметры, касающиеся системы жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ). В советском малом городе обязанности в этой сфере находились фактически в ведении градообразующего предприятия, а не местного самоуправления. В современном малом городе происходят обратные процессы. Власть несет ответственность за эту сферу в полной мере. Трансформация базиса социальной реальности малого города привела к трансформации функций института власти в городе, который ныне вынужден заниматься не только решением проблем управления, но проблемами повышения адаптивного потенциала населения малого города, решение бытовых вопросов и т.д.

В ходе анализа социальных изменений, произошедших в малых городах, установлено, что единственной сферой жизнедеятельности, в которой в полной мере проявляются личностные характеристики жителей малого города, является культурная сфера. Одним из основополагающих параметров со-

циальной реальности является то, что нынешнее поколение жителей малых городов в нем социализировались. Это позволяет им считать малый город Родиной. В этом городе они готовы жить всю свою жизнь. Но для того, чтобы жить необходимо удовлетворение от условий порядков экономического равновесия, политического порядка и социальной организации малого города как социальной общности. Доказано, что в этом аспекте заложен потенциал развития социальной общности. Люди готовы жить и работать, потому что все свои действия будут направлены на себя самих.

Существует ценность коллективности социального действия, даже, несмотря на то, что социальные процессы, свойственные современной России предполагают развитие индивидуалистских настроений. Малый город формировался с заложенными в основание коллективистскими ценностями. Констатируется тяготение к этому социальному явлению по итогам исследования.

В диссертации также определены барьеры прогрессивного развития малых городов. Среди них выделяется уровень образования в городе. Реформирование системы высшего образования в современной России грозит малым городам ликвидацией филиалов вузов, открытых на базе профессионально-технических училищ. Качество преподавания в филиалах, как правило, оставляет желать лучшего. Совокупность такого рода факторов вынуждает правительство ликвидировать филиала вузов в малых городах. Это касается как населения города, так и власти. Малым городам сегодня требуется, в первую очередь, развитие специализированных образовательных программ. В рамках этих программ необходимо, чтобы действующая власть искала не пути выживания здесь и сейчас, но пути развития социальной общности.

По итогам социологического анализа процессов трансформации социальной реальности населения малого российского города выработаны практические рекомендации, которые в полной мере могут быть применены в Кизеле и Гремячинске. Для других малых городов эти рекомендации могут стать базовой моделью развития. Для этого необходимо уточнение параметров социальной реальности изучаемого малого города с учетом региональных и местных особенностей.

В заключении диссертационной работы подведены итоги исследования и сделаны основные выводы, которые соотнесены с заявленной целью и основными задачами работы. Проанализированы результаты исследования в соответствии с основной гипотезой и гипотезой-следствием. Указывается, что изучение параметров социальной реальности создаст почву для регулирования социально-экономических процессов в малых городах. Это позволит определить пути развития социальной общности в условиях трансформирующегося российского общества, скорректировать особенности национальной и ре-

гиональной политики в области развития муниципальных образований региона; развить теоретическое социологическое знание о малых городах, их проблемах, стратегиях и тактиках развития.

Публикации: По теме исследования опубликовано 9 печатных работ общим объемом 3 п.л., в том числе одна статья – в реферируемом издании.

1. Возможности применения биографического метода для изучения социальной структуры и социальной справедливости в малом городе // Экономика и общество: проблема социальной справедливости – СПб: Социологическое общество им. М.М. Ковалевского, 2005 – С. 39-41.

2. Отрицательная миграция населения как показатель «умирания города» // Современное общество: вопросы теории, методологии, методы социальных исследований. – Пермь: Изд-во Пермского государственного технического университета, 2006 – С. 138-141.

3. Институционализация социально-экологического подхода как основного методологического принципа социологии города в американской и отечественной социальной науке // Социологическая эпистемология и методология в XXI веке / Материалы научно-практической конференции «Первые Ковалевские чтения» – СПб: Социологическое общество им. М.М. Ковалевского, 2006 – С. 343-348.

4. Малый город как продукт советской индустриализации // Культурные миры большого города. Материалы девятнадцатой Всероссийской конференции студентов, аспирантов, докторантов «Майские чтения» – Пермь, 2007 – С. 28-30.

5. Малый город как специфичная среда интеракции // Вторые Ковалевские чтения – СПб: Социологическое общество им. М.М. Ковалевского, 2007 – С. 374-380.

6. Малый город как сырьевой «придаток» экономического региона: размышления о путях социального развития территорий (на примере городов Кизеловского угольного бассейна) // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия 12. Психология, социология, педагогика. СПб, 2008 – № 3 – С. 343-347.

7. Сравнительный анализ элементов советской и российской системы социальной реальности малого города (на примере Пермского края) // Научные труды кафедры культурологии и глобалистики / под ред. И.Ф. Кефели; Балт. гос. техн. ун-т. – СПб., 2009 – С. 152-160.

8. Роль власти в процессе переселения граждан малых и монопрофильных городов: социальный опыт и перспективы (к вопросу появления программы «Основные направления поддержки монопрофильных городов») // Четвертые Ковалевские чтения / Материалы научно-практической конферен-

ции 12-13 ноября 2009 года / Отв. редактор: Ю.В. Асочаков. СПб., 2009 – Часть 1 – С. 169-171.

9. Значение стабильности муниципальной власти для прогрессивного развития малых городов в постсоветской России (на примере городов Кизел и Гремячинск Пермского края) // Вестник Челябинского государственного университета. Направление Философия. Социология. Культурология. Челябинск, 2009 – №42 (180) – выпуск 15 – С. 163-167.

A handwritten signature in black ink, appearing to be a stylized name, possibly 'Асочаков'.

ЦНИТ «АСТЕРИОН»

Заказ № 52. Подписано в печать 04.03.2010 г. Бумага офсетная.

Формат 60x84¹/₁₆. Объем 1,5 п. л. Тираж 100 экз.

Санкт-Петербург, 191015, а/я 83, тел. /факс (812) 275-73-00, 970-35-70
asterion@asterion.ru